

ТРИ КРЕЩАЛЬНЫХ ГИМНА С АЛФАВИТНЫМ АКРОСТИХОМ

Сергей Сергеевич Аверинцев, несомненно, был самым поэтичным из антиковедов и византинистов своего поколения. Поэзия и поэтика не просто играли важную роль в его трудах, они стояли в центре работы ученого. Проницательный взгляд исследователя, подобно солнечному лучу, выхватывал из тьмы веков внешне неприметные жемчужины древней литературы, заставляя их засверкать яркими красками. И поэтому кажется уместным почтить его память обращением к замечательному жанру раннехристианской литературы – поэзии с алфавитным акростихом.

В каталоге Ван Хельста¹ указано 12 раннехристианских гимнов с алфавитным акростихом, Ремер² добавила еще 2, существует также ряд текстов не из папирусов. При всем их разнообразии основной темой этих песнопений является Христос и Его земная жизнь. Существуют тексты, посвященные Входу Господнему в Иерусалим, страстям Христовым, Пасхе³. Мы же обратим свой взгляд на три гимна, которые связаны с темой крещения.

Уже достаточно давно Р. Рока-Пуч⁴ издал тексты из барселонского папируса IV в., который можно по праву считать древнейшим списком евхология. И если литургическая часть этого издания подверглась заслуженной критике⁵, то гимн с алфавитным акростихом из этого кодекса так и не был переиздан.

Занимающий шестую и седьмую страницы Барселонского папируса, он был назван первоиздателем по первым словам «'Αυτῆν θυσίαν». Основу его сюжета составляет история жертвоприношения Авраама, но встречаются здесь и другие мотивы: Моисей, Исайя, обращения, наставления и др. К сожалению, Рока-Пуч так и не определил литургическую функцию песнопения. Однако прежде чем обратиться к этому вопросу, следует разобрать отдельные неточности в публикации и интерпретации текста.

С. 6

сткк. 2–3

Рар. Варс.	Рока-Пуч	Виноградов
ΑΡΧΗΝΑΒΡΑΑΜΚΑΙΣ	'Αρχήν. Αβραάμ και	'Αρχήν 'Αβραάμ και
ΑΡΡΑ...	Σάρρα...	Σάρρα...

¹ Van Haelst J. Catalogue des papyrus littéraires juifs et chrétiens. P., 1976. № 857–869.

² Kölner Papyri (P. Köln). Bd 4 / Bearb. von B. Kramer, C. Römer, D. Hagedorn // Papyrologica Coloniaensia. VII. 4. Köln, 1982. S. 35–90.

³ Treu K., Diethardt J. Griechische literarische Papyri der christlichen Inhalt // Mitteilungen aus den Papyrussammlung der Österreichischen Nationalbibliothek. 17. Folge. Wien, 1993. S. 32–34.

⁴ Roca-Puig R. Anàfora de Barcelona i altres pregàries (Missa del segle IV). Barcelona, 1994. P. 117–126.

⁵ См. Daniel R., Roemer C., Worp K. [реп.:] // ZPE. 1997. 119. S. 128–131; Merkelbach R. [реп.:] // Abrasax IV. 1996. 64–70. S. 117–126.

Значение слова 'Αρχήν, вместо предложенного Рока-Пучем «начало» (в этом случае оно должно было бы стоять в номинативе, а не в аккузативе), здесь, скорее всего, – асс. temporis «в начале».

сткк. 3

ΒΟΥΛΗΝΑΓΙΑΝΕΡΩΤΟ Βουλὴν ἁγίαν ἐρωτῶν Βουλὴν ἁγίαν ἠρώτουv,
ΥΝ

Конъектура Рока-Пуча ἐρωτῶν (вместо ΕΡΩΤΟΥΝ в папирусе) представляется менее вероятной, чем смешение *эпсилон* и *эты*, не превратившейся еще к IV в. окончательно в «и», – это дает нам форму ἠρώτουv, засвидетельствованную в том числе и в Новом Завете (Мф 15:23).

сткк. 5–7

ΓΝΩΜΗΝΙΑΛΑΡΟΝΙΝΑΔ	Γνώμην ἴλαον ἵνα	Γνώμην ἰλαρόν ἵνα
ΩΣΩ	δώσω,	δώσω,
ΙΝΑΜΑΡΤΥΡΩΝΠΑΙΔΑ	ἵνα μαρτυρῶν παῖδα	ἵνα μαρτύρων παῖδα
ΠΟΙΗΣΩ	ἀνοίσω	ποιήσω
ΧΗΤΟΥΤΟΝΕΚΟΣΜΗΣ	Χριστὸν τοῦτον	χρηστὸν τοῦτον
ΑΣ	ἐκόσμησας,	ἐκόσμησας,
ΕΥΜΕΝΟΙΘΕΟΝΟΜΟΛ	εὐμενεῖς θεόν	εὐμενῆ θεόν
ΟΓΕΙΤΑ	ὁμολογεῖτε	ὁμολογεῖται.

Одна из самых спорных реконструкций строф у Рока-Пуча. В оригинале ясно читается ἰλαρόν, а не ἴλαον, как и ποιήσω, но не ἀνοίσω. Последнее снижает вероятность конъектуры μαρτυρῶν («чтобы свидетельствуя, сделать чадо»), заставляя отдать предпочтение вариантам μαρτύρων («чтобы одним из свидетелей сделать чадо») или, на худой случай, μάρτυρον (эпический асс. sing., т.е. «чтобы свидетелем сделать чадо»). ΧΗ папируса – вроде бы явное *nomem sacrum* Χριστόν, которому, однако, стоило бы предпочесть более подходящее χρηστόν («прекрасно его ты украсило» вместо «как Христа его ты украсил»), что не исключает, впрочем, возможности тонкой игры слов, учитывающей прообразовательный аспект сцены. Εὐμενεῖς вместо оригинального ΕΥΜΕΝΟΙ неудачно как по форме, так и по смыслу («благосклонно Бога воспевайте» вместо «Благосклонного Бога воспевают»). Принятие оригинального ὁμολογεῖται вместо ὁμολογεῖτε у Рока-Пуча позволяет элиминировать редкое в гимне обращение во 2 л. мн. ч.

сткк. 7–8

ΔΕΥΔΕΣΠΟΤΑΚΥΡΙΕΠ	Δεῦτε, δέσποτα κύριε	Δεῦ, δέσποτα, κύριε
ΑΝΤΩΝ	πάντων,	πάντων,
ΛΑΒΕΠΑΙΔΑΝΕΜΟΝ	λαβέ παῖδά μου,	λαβέ παῖδα<v> ἐμόν,
ΕΙΣΙΝΘΥΣΙΑΝΕΝΔΟΤΕ	ἀγνὴν θυσίαν, ἕναυε	εἰς ἣν θυσίαν ἐνδυται
ΤΕΚΝΟΝ	τέκνον.	τέκνον.

Данная строфа – хороший пример насильственности конъектур Рока-Пуча. Совершенно не оправдано не согласованное в числе исправление Δεῦτε вместо оригинального δεῦ, которое зафиксировано, например, в *Apophthegmata patrum* (Coisl. 126. 7). Также непонятна замена очевидного ἐμόν на произвольное μου. ΕΙΣΙΝ папируса действительно малопонятно, однако это еще не повод для уподобления его началу гимна. Столь же грубо исправление оригинального ΕΝΔΟΤΕ на нигде не засвидетельствованное ἔναυε, хотя параллели в строфах на Θ, Σ и Ω подтверждают подлинность чтения ΕΝΔΟΤΕ/ΕΝΔΥΤΕ: нам кажется возможным реконструировать здесь атематическую форму ἐνδυται (вместо ἐνδυεται), а ΕΙΣΙΝ понимать как εἰς ἧν, так что вся фраза будет означать «в ту жертву, для которой облачается чадо».

сткк. 8–10

ΕΠΙΓΗΡΕΤΕΚΝΑΣΥΜ	Ἐπὶ γῆρας τέκνον σύ	Ἐπὶ γῆρει τέκνα σύ μοι
ΟΙΔΩΚΕΣ	μοι ἔδωκας,	δῶκες,
ΓΕΡΙΑΝΠΑΛΑΙΑΝΣΟΥ	γέρας παλαιὸν σὺν	γεραιὰν παλαιὰν σου
ΥΣΑΡΡΑΟΙΚΙΧΑΜΕΝ	Σαρρα ἐκίχαμεν:	Σάρρα ἐκίχαμεν:
ΑΛΛΑΜΕΔΩΚΕΣΑΛΛΑ	ἀλλά μοι ἔδωκες, ἀλλὰ	ἄλλα μ' ἔδωκες, ἄλλα μ'
ΜΕΛΑΒΕΣ	παρ' ἐμοῦ ἔλαβες...	ἔλαβες...

Вместо оригинального ΓΗΡΕ все же предпочтительней читать γῆρει, а не γῆρας. Τέκνα выглядит, конечно, странно, но между тем ясно читается и не требует поправки на τέκνον. ΔΩΚΕΣ папируса, как кажется, можно не заменять на ἔδωκας, но сохранить в виде эпического аориста без приращения δῶκες. Конъектура Рока-Пуча γέρας παλαιὸν σὺν Σαρρα ἐκίχαμεν выглядит, на первый взгляд, привлекательно, однако слишком сильно противоречит оригиналу: по-видимому, эта строка – реплика ангелов, и, принимая ее такой, какая она в оригинале, мы должны переводить «к старице древней твоей Сарре пришли мы». Греческий не знает конструкции ἀλλά-ἀλλά, зато широко пользуется выражением ἄλλα-ἄλλα. ΜΕΔΩΚΕΣ вполне можно разделить на μ' ἔδωκες, а не восстанавливать μοι ἔδωκες; еще больший произвол – это конъектура παρ' ἐμοῦ вместо того же μ', апокопированного на сей раз из μου.

сткк. 11–13

ΖΩΝΗΣΣΤΟΛΗΣΕΝΔΟ	Ζώναις στολήν ἔνδυε,	Ζώνης, στολῆς ἔνδυται
ΤΕΤΕΚΝΟ	τέκνον,	τέκνον,
ΕΥΔΟΝΑΩΜΟΙΣΙΝΕΠΕ	ξύλον δ' ὡμοισι ἐπήρας,	ξύλον δ' ὡμοισι ἐπήρας,
ΡΑΣ	ἵνα τῷ πατρὶ δῶρον	ἵνα τῷ πατρὶ δῶρον
ΙΝΑΤΩΠΑΤΡΙΔΩΡΟΝΑ	ἀνοίσω,	ἀνύση,
ΝΥΣΥ	θνητὸν δ' ἐμέ	θνητὸν δέ με
ΘΝΗΤΟΝΔΕΜΟΙΖΩΝ	ζωογονήση.	ζωογονήση.
ΕΣΣΙ		

Несмотря на некоторую синтаксическую неправильность, оригинальную форму первой строки можно, как кажется, сохранить неизменной (относитель-

но ἔνδύται см. комментарий к предыдущей строфе), тогда как конъектура Рока-Пуча предполагает изменение, как минимум, трех слов. Непонятен и его отказ от исходного глагола ἄνωγει в пользу ἀνοίγειν, и тем паче изменение лица с 1-го на 3-е. Дабы не умножать отступлений от нормы без необходимости, прочтение ΔΕΜΕ как δέ με следует предпочесть варианту δ' ἐμέ.

сткк. 13–14

ΗΩΝΙΩΝΙΩΝΕΣΣΕΤΕΜ	Ἡωνίωνιον εσσετε	Αἰωνίων <ιων> ἔσετε
ΑΛΛΟΝ	μᾶλλον,	μᾶλλον,
ΚΑΙΡΩΓΑΡΠΛΟΥΤΟΣΟΡ	καιρω γαρ κλουτος	καιρὸς γὰρ πλουτος
ΡΑΤΕ	οραται:	ὀράται:
ΟΝΠΙΣΤΙΝΕΧΗΣΣΩΘΗΣ	ἐὰν πίστιν ἔχης,	ὢν πίστιν ἔχει,
ΣΟΙ	σωθήση...	σωθήση...

Для первой части, которую Рока-Пуч не восстанавливает (стоит отметить, впрочем, ошибочное чтение ΚΛΟΥΤΟΣ вместо ΠΛΟΥΤΟΣ), мы предлагаем свою реконструкцию. Форму ΟΝ можно прочесть как ὢν, без изменения ее фонетического облика, как у Рока-Пуча (ἐὰν).

сткк. 16–17

ΛΑΒΕΠΑΙΔΑΝΕΜΟΝΜ	λαβέ παῖδά μου, μέγα	λαβέ παῖδα ἐμόν, μέγα
ΕΜΕΓΑΔΩΡΟ	δῶρον,	δῶρον,
ΕΙΣΙΝΘΥΣΙΑΝΕΝΔΥΤΕ	ἀγνήν θυσίαν ἔναυγε	εἰς ἣν θυσίαν ἔνδυται
ΤΕΚΝΟΝ	τέκνον.	τέκνον.

См. комментарий к сткк. 7–8

сткк. 17–19

ΙΣΑΚΓΕΛΕΓΕΝΕΥΛΑΚ	Ισαακ δ' ἔλεγε' ξύλα	Ἰσαὰκ δ' ἔλεγεν' ξύλα
ΕΙΝΤΑΙ	κεῖται,	κεῖνται
ΚΑΙΕΝΠΑΤΗΡΘΥΜΑ	καὶ ἔνι, πάτερ, θύμα	καὶ ἔνι, πατήρ, θύμα.
ΠΑΥΣΟΙΤΗΝΣΗΝΜΑΧ	που σοι την δε σην	παύση τήνδε σην
ΑΙΡΑΝ	μαχαιραν	μάχαιραν
ΙΝΑΤΩΠΑΤΡΙΔΩΡΟΝ	ἵνα τῷ πατρὶ δῶρον	ἵνα τῷ πατρὶ δῶρον
ΑΝΥΣΙ	ἀνοίσω.	ἀνύση.

Такие конъектуры Рока-Пуча, как Ισαακ, κεῖται и πάτερ, во-первых, не оправданы, а во-вторых, стремятся приблизить достаточно простой язык гимна к не слишком свойственным ему классическим образцам. Для третьего члена строфы, оставленной первоиздателем без интерпретации, мы предлагаем собственное прочтение. Относительно ἀνοίσω см. комментарий к сткк. 11–13.

сткк. 19–20

ΚΑΙΕΙΣΟΥΣΙΑΝΣΟΥΤΟ	Καίεις ούσίαν σου, τὸ	Καίεις {θ}υσίαν σου, τὸ
ΤΕΚΝΟΝ	τέκνον'	τέκνον'

ΣΥΕΠΙΑΤΕΡΘΥΜΑΔΟ	σοῦ εἶ, πάτερ, θῦμα	σὺ εἶ, πάτερ, θῦμα
ΝΑΙ	δοῦναι,	δοῦναι,
ΙΝΑΤΩΠΑΤΡΙΔΩΡΟΝΑ	ἵνα τῷ πατρὶ δῶρον	ἵνα τῷ πατρὶ δῶρον
ΝΥΣΙ	ἀνοίσω.	ἀνύση.

Хотя в оригинале стоит ΟΥΣΙΑΝ, слово это кажется здесь менее подходящим по смыслу, чем законная конъектура θυσίαν, находящая себе параллель θῦμα в стк. 2. Совершенно непонятно чтение Рока-Пуча σοῦ (т.е. «твое еси, отче, принести жертву»), в котором он и сам, правда, сомневается, вместо оригинального σὺ (т.е. «ты должен, отче, принести жертву»). Относительно ἀνοίσω см. комментарий к сткк. 11–13.

сткк. 22–23

ΜΗΤΗΡΜΕΤΡΕΦΕΝΜΕ Μήτηρ μ' ἔτρεφεν... Μήτηρ μ' ἔτρεφέν με...

Считая μ' в стк. 1 за сокращенное με, а не μου (ср. строфу на Ε), Рока-Пуч был вынужден совершенно безосновательно выпустить действительно присутствующее в оригинале με.

сткк. 24–26

ΝΥΝΜΑΡΤΥΡΕΣΗΛΘΑ	Νῦν μάρτυρες, ἦλθατε	Νῦν μάρτυρες, ἦλθατε
ΤΕΠΑΝΤΕΣ	πάντες,	πάντες,
ΝΥΝΜΑΡΤΥΡΕΣΟΜΟΛ	νῦν μάρτυρες,	νῦν μάρτυρες,
ΟΓΕΙΤΑΙ	ὁμολογεῖτε,	ὁμολογεῖτε,
ΧΗΨΥΞΑΣΙΝΙΝΑΔΩΜ	χρηστὸν ψυχᾶσιν ἵνα	χρηστὸν ψυχᾶσιν ἵνα
Ν	δῶμεν...	δῶμεν...

Глагольная пара оригинала ΗΛΘΑΤΕ–ΟΜΟΛΟΓΕΙΤΑΙ представляет некоторую сложность для интерпретации, которая, однако, должна быть в любом случае однозначной: это либо императивы (и тогда надо читать ἔλθατε), либо аорист и имперфект (и тогда надо читать ὁμολογεῖτε), что нам кажется предпочтительным. Относительно χρηστὸν см. комментарий к сткк. 5–7.

сткк. 27–28

ΞΕΝΟΣΟΥΤΟΣΟΚΟΣΜ	Ο ξενος ουτος ο κοσμος	Ξένος οὔτος ὁ κόσμος
ΟΣΟΡΑΤΕ	ορατε:	ὁρᾶται:
ΟΝΠΙΣΤΙΝΕΞΗΣΣΩΗ	ἐὰν πιστιν ἔχης,	ὢν πιστιν ἔχης,
ΣΗ	σωθήση...	σωθήση...

К стк. 1, оставленной Рока-Пучем без интерпретации, первоиздатель отнес еще ошибочно кружочек, служащий дополнительным украшением разделителя строф. Относительно ὢν см. комментарий к сткк. 8–10.

С. 7

стк. 2

ΘΗΗΤΟΝΔΕΜΟΙΖΩΓΟΝ	θηητὸν δ' ἐμὲ	θηητὸν δέ με
ΗΣΣΙ	ζωογονήση.	ζωογονήση.

Относительно δέ με см. комментарий к с. 6, сткк. 8–10.

сткк. 4–5

INATONBELIAPKA	ἵνα τὸν Βελιάρ	ἵνα τὸν Βελιάρ
IKATAKAYSH	κατακαύση,	κατακαύση,
YNHTOSEMEZOGONH	θνητὸν ἐμέ ζωογονήση.	θνητὸν [δ]έ με
ΣΣΙ		ζωογονήση.

Здесь писец папируса допустил две явные ошибки: лишнее ΚΑΙ перед ΚΑΤΑΚΑΥΣΗ и ΘΗΗΤΟΣΕΜΕ вместо ΘΗΗΤΟΝΔΕΜΕ, так что нет необходимости, подобно Рока-Пучу, отказываться от δέ, засвидетельствованного на с. 6, стк. 13 и с. 7, стк. 2.

сткк. 5–6

IEENPROPHHTHSHPOIZA	εἶξεν προφήτης	εἶξεν προφήτης ροίζον
NANABHNAITOKY	ροίζηδὸν	ἀναβῆναι τὸ κῦμα..
ΜΑ	ἀναβῆναι τὸ κῦμα...	

Слово POIZAN, несомненно, требует конъектуры, однако вариант ροίζον кажется много меньшим насилием над оригиналом, чем ροίζηδὸν Рока-Пуча.

сткк. 7–8

LABEPAIDANEMONM	λαβὲ παῖδά μου, μέγα	λαβὲ παῖδα ἐμόν, μέγα
EGADWOPON	δῶρον,	δῶρον,
EISINOTHYSIANENDYTE	ἀγνήν θυσίαν ἔναυγε	εἰς ἣν θυσίαν ἔνδυται
TEKNON	τέκνον.	τέκνον.

См. комментарий к с. 6, сткк. 7–8.

сткк. 10–11

YPOMEINATEKALΩS	ὑπομείνατε καλῶς	ὑπομείνεται καλῶς
HSAIAS	Ἡσαίας,	Ἡσαίας,
ATEEPRIZENKAIΠΡΟΣ	ατεσπριζεν καὶ	ὅτε ἔπριζεν, καὶ
EΦΩΝΕΙ	προσεφώνει...	προσεφώνει...

Совершенно непонятно, как у Рока-Пуча согласуются 2 л. мн. ч. ὑπομείνατε и ед. ч. Ἡσαίας. Во втором члене строфы мы предлагаем небольшую конъектуру (ὅτε вместо ΑΤΕ), позволяющую восстановить осмысленный текст.

сткк. 12–14

ΦΕΥΓΩΝΤΟΠΡΩΤΕΡΟ	Φεύγων τὸ πρότερον	Φεύγων τὸ πρότερον
THNIDIANGAMETHNA	ἰδίαν γαμετήν, ἀλλ[ός	ἰδίαν γαμετήν ἀλίην
ΛΗΗΗΦΕΥΓΕΙ	στήλ]ην,	φεύγει:
EMPROSΘENMHBΛEP	φεύγει, ἔμπροσθεν μὴ	ἔμπροσθεν μὴ βλέπε,

Ε	βλέπε,	μή σε θεός πέτραν
ΜΗΣΕΘΕΟΣΠΕΤΡΑΝΣΤ	μή σε θεός [εἰς] πέτραν	στήση,
ΗΣΑΙ	[μετα]στήση.	

В этой строфе Рока-Пуч грешит неоправданными дополнениями довольно ясно читающихся слов оригинала: ὄλος στήλην вместо ὀλίγην и εἰς πέτραν μεταστήση вместо πέτραν στήση.

сткк. 15–16

ΤΟΙΣΘΛΙΒΟΜΕΝΟΙΣΔΩ	τοῖς θλιβομένοις	τοῖς θλιβομένοις
ΡΟΙΣΙ	δώροισι,	δώροισι,
ΚΟΣΜΟΣΓΑΡΠΛΟΥΤΟ	κόσμος γὰρ πλούτος	κόσμος γὰρ πλούτος
ΣΟΡΑΤΑΙ	οραται.	ὄρᾳται.

Непонятно, почему первоиздатель отказался от интерпретации правильно прочтенного им фрагмента: первую его часть можно перевести «дарами несчастным», а вторая находит параллели на с. 6, сткк. 13–14 и 27.

сткк. 16–18

ΨΥΧΗΝΜΗΣΕΠΑΤΗΡ	Ψυχήν μη σε πατήρ	Ψυχὴ<ν> μου σε,
ΠΡΟΤΟΝΟΙΠΡΟΚΕΟΜΕ	πρὸτον οἱ προκεομεμῶν	πατήρ,
ΝΩΝΚΑΙΚΑΥΣΙΟΝ	καὶ καυσιον	πρὸ τῶν [κ]{αἰ}
ΚΥΡΙΟΝΟΜΟΛΟΓΕΙΤΑΙ	κυριον ὁμολογεῖται.	προκαιομένων
		καὶ καύσεων
		κύριον ὁμολογεῖται.

Действительно, данная строфа, по-видимому, сильно искажена переписчиком, и поэтому Рока-Пуч отказался ее интерпретировать. Попробуем дать свою реконструкцию: мы вынуждены исправить ΨΥΧΗΝ на ψυχή, ΚΑΥΣΙΟΝ на καύσεων и исключить непонятное ΟΙ; ΜΗ может соответствовать ΜΟΙ оригинала, часто стоящее в гимне вместо μου.

стк. 19

ΛΑΒΕΠΑΙΔΑΝΕΜΟΝΜ	λαβὲ παῖδα ἐμόν [μέγα λαβὲ παῖδα ἐμόν [μέγα	
ΕΓΔΩΡΟΝ	δῶρον],	δῶρον],
ΕΙΣΙΝΘΥΣΙΑΝΕΝΔΥΤΕ	εἰς ἣν θυσίαν ἔνδυται	εἰς ἣν θυσίαν ἔνδυται
ΤΕΚΝΟΝ	τέκνον.	τέκνον.

См. комментарий к с. 6, сткк. 7–8.

Обратимся теперь, наконец, к интерпретации текста. На наш взгляд, существует одна очень близкая аналогия нашему памятнику – крещальный гимн с алфавитным акростихом из папируса Amherst⁶, текст которого относится к III–IV вв. Сравним их структуру (в третьем столбце дан текст еще одного гимна из

⁶ Grenfell B.P., Hunt A.S. The Amherst Papyri. Vol. 1. L., 1900. P. 25; Lodi E. Enchiridion liturgicum graecum. Roma, 1964. P. 173–175.

второй редакции «Деяний Андрея и Матфия в городе людоедов» (AAMt2), о котором речь пойдет ниже).

1. PO 4/2, 207–209	2. Pap. Barc.	3. AAMt2
	Ἄγνην θυσίαν ἵνα δώμεν, καὶ οὐ μή σε τὸ πῦρ κατακαύσῃ.	
	* * *	
A... ...υν θεὸν ἀν... Αθανατ... Αθάνατον ζωὴν ἵνα λάβῃς. Βαρὺν θεσμόν ἔφυγες ἀνόμου Βα...	Ἄρχήν Ἀβραάμ καὶ Σάρρα φίλος ἄγγελος ἦλθεν προθύμως Βουλήν ἀγίαν ἠρώτουν, ἅγιος πατριάρχης· θεὸς δέσποτα, καὶ τί ποιήσω.	Ἄρχὴ καὶ τέλος, ἄλφα καὶ τὸ ω αὐτὸς ὑπάρχει· ἀμήν, ἀλληλούια. Βασιλεὺς ἐκ βασιλέως ἅγιος· ἀμήν, ἀλληλούια.
B... καὐτὸν πρὸς ἀγάπην. Γάμον ἤλυθες βασιλῆος, Γάμον κ...	Γνώμην ἰλαρὸν ἵνα δώσω, ἵνα μαρτύρων παῖδα ποιήσω· χρηστὸν τοῦτον ἐκόσμη- σας, εὐμενῇ θεὸν ὁμολο- γεῖται.	Γένναν δὲ ἐμήν οὐδὲ εἷς δυνήσεται ἰδεῖν ἢ κατεπεῖν, ἄφραστον οὖσαν· ἀμήν, ἀλληλούια.
Γ... ἵνα μή σ' ἀφανίσῃς. Δυσὶ ρήμασι μηκέτι λάλει, Δίκα τῶν ἐπίσ... Δ... ...ολας.	Δεῦ, δέσποτα, κύριε πάντων, λαβέ παῖδα<v> ἐμόν, [μέγα δώρον], εἰς ἣν θυσίαν ἔνδυται τέκνον.	Δαυὶδ γὰρ ἔφη κύριον λέγων με, <u>Ἡσαΐας</u> δὲ κράζει ἄφραστον ὄντα με· ἀμήν, ἀλληλούια.
	* * *	* * *
'Ερχονταὶ τινες προβατίνοις 'Εν σχήμασι ἔσωθεν	'Επὶ γῆρει τέκνον σύ μοι δώκες, γεραιὰν παλαιὰν σου	'Επὶ γῆς ἦλθον βροτὸς ὠραθεῖς, θεὸς ὑπάρχων:

λύκοι,
Ἐπιγνώσεσθέ τε
μακρόθεν.

Σάρρα ἐκίχαμεν:
ἄλλα μ' ἔδωκες, ἄλλα μ'
ἔλαβες,
δέσποτα, σὸν γὰρ τὸ
δῶρον.

ἀμήν, ἀλληλούια.

Ζήτηι ζῆσαι μεθ' ἁγίων,
Ζήτηι ζῶην ἵνα λάβῃς,
Ζήτηι τὸ πῦρ ἵνα φύγῃς.

Ζώνης, στολῆς ἔνδυται
τέκνον,
ξύλον δ' ὅμοισι ἐπήρας,
ἵνα τῷ πατρὶ δῶρον
ἀνύση,
θνητὸν δέ με ζωογονή-
σῃ.

Ζωῆς δὲ πάρειμι φῶς
δοῦναι βουλήσει
πατρός μου·
ἀμήν, ἀλληλούια.

Ἦν ἔμαθες ἐλπίδα
κράτει:
Ἦν ὤρισέ σοι ὁ
δεσπότης

Ἦωνίων <ίων> ἔσετε
μᾶλλον,
καιρὸς γὰρ πλοῦτος
ὁρᾶται·
ὧν πίστιν ἔχει, σωθήσει,
καὶ οὐ μὴ σε τὸ πῦρ
κατακαύσῃ.

Ἦλιος δικαιοσύνης
λάμπας πιστοῖς·
ἀμήν, ἀλληλούια.

Ἡμέραν, οὐλδενὶ
δῆλον.

* * *

Θεὸς ἦλυθε πολλὰ
κομίσας,

Θανάτου τριτόπημα
τελέσας.
Θ... ..ους

Θεὲ δέσποτα, κύριε
πάντων.
λαβὲ παῖδα ἐμόν, μέγα
δῶρον,
εἰς ἣν θυσίαν ἔνδυται
τέκνον.

Θαυμάζουσιν δέ με
πάντες προφῆται
καὶ πατριάρχαι,
πῶς θεὸς ὑπάρχων
ἐπὶ γῆς
σαρκοφορῆσαι
κατηξίωσα·
ἀμήν, ἀλληλούια.

* * *

* * *

Ἰησοῦς, ὁ παθὼν ἐπὶ
τούτοις,
Ἰπὼν, ὅτι νῶτα παρέχω,
Ἰνα μὴ θανάτῳ
περιπέσῃς.

Ἰσάκ δ' ἔλεγεν· ξύλα
κεῖνται,
καὶ ἔνι, πατήρ, θῦμα·
παύσῃ τήνδε σὴν
μάχαιραν,
ἵνα τῷ πατρὶ δῶρον
ἀνύση.

Ἰησοῦς εἰμι, ὁ καλὸς
ἱατρός, ὁ καλῶς
ἰασάμενος πάντας·
ἀμήν, ἀλληλούια.

Κάλ' εἰσι τὰ θεσμὰ τοῦ θεοῦ·
Κατὰ πάντα τύποις ὑπομενει,
Καλὴν ζωὴν ἵνα λάβῃς.
Καίεις {θ}υσίαν σου, τό τέκνον·
σύ εἶ, πατήρ, θῦμα δοῦναι,
ἵνα τῷ πατρὶ δῶρον ἀνύσῃ.

Κορυφή, κεφαλή,
πίστις ἐκκλησίας
πιστοῖς ἐδείχθην·
ἀμήν, ἀλληλουία.

Λουσάμενος ἐν Ἰορδάνῃ,
Λουσάμενος ἐνὶ τύποις
Λουτρὸν τὸ καθάρισον ἔχει.

Λουσόν με, πάτερ, καὶ δῆσον
καὶ ἐπὶ πῦρ με θές, μέσον ὄρος,

Λύων πάντα
σύνδεσμον ἀδικίας
πᾶσιν ἐδείχθην·

ἀμήν, ἀλληλουία.

Μείνας ἐπειράζετ' ἐν ὄρει,
Μεγάλως δ' ὑπο...
Μ... αὐτὸς εἴης.

Μήτηρ μ' ἔτρεφέν με προθύμως,
ὁ πατήρ μ' ἐφίλει ἀγαπήσας·
εὐχέσθων, πρὸς θεὸν εἶμι.

Μάρτυσιν ἰσχυρὸς καὶ δύναμις καὶ στέφανος ἐγὼ ἐγενόμην·
ἀμήν, ἀλληλουία.

* * *

Νῦν ἔργασαι κληρονομίας,
Νῦν καιρὸν ἔχεις, ὅτι

Νῦν, μάρτυρες, ἔλθατε πάντες,
νῦν μάρτυρες, ὁμολογεῖτε,
χρηστὸν ψυχᾶσιν ἵνα δώμεν,
καὶ οὐ μή σε τὸ πῦρ κατακαύσῃ.

Νόμος δὲ **Μωσέως** μαρτυρεῖ μοι καὶ βοᾷ·

[ἀμήν], ἀλληλουία.

δίδως
Νῦν τοῖς πεινώσι
μεγάλως.

Ξένους εἶπε θεὸς διατρέφειν,
Ξένους καὶ μὴ δυναμένους·
Ξένιζε, τὸ πῦρ ἵνα φύγῃς.

Ξένος οὗτος ὁ κόσμος ὁρᾶται·
ὧν πίστιν ἔχει, σωθήσεται,
καὶ οὐ μή σε τὸ πῦρ κατακαύσῃ.

Ξένον θαῦμα πᾶσιν ὤφθην ἐγὼ βαπτισθεῖς ἐν ποταμῷ, θεὸς ὑπάρχων·
ἀμήν, ἀλληλουία.

* * *

Ὅν ἐπεμμε πατήρ, ἵνα
πάθη,

Ὁ λαβὼν ζωὴν
αἰώνιαν,

Ὁ λαβὼν κράτος

ἀθανασίας.

Παισὶν δ' εὐηγγέλιζε
λέγων·

Πτωχοὶ βασιλείαν
λαβῶσιν,

Παῖδες εἶναι
κληρονομίας.

Ραπισμένος ἐνὶ τύποις,

Ροπὴν ἵνα παντὶ
παρέχη,

Ρήξας θάνατον, ἵν'
ὀλέση

Σὺ θανὼν ἵν' ἀνάστασιν
ἴδης,

Σὺ τὸ φῶς ἵν' αἰώνιον
ἴδης,

Σὺ θεὸν φῶτων ἵνα
λάβῃς

* * *

Τὰ δ' ἀνάπαυλα
λυπούμενων,
Τὰ δὲ σκιρτήματ'

ἀπίστοις,

* * *

Ὁ παθὼν ἐπὶ γῆς
Χριστὸς

τριήμερος ἠγέρθη,
ἵνα τὸν Βελιάρ
κατακαύσῃ,

θνητὸν δέ με ζωογονή-
σῃ.

Πρὸς πατέρα ἀναβαίνω
προθύμως,

ἀναβῆναι ἱκανός,
ὑπομείνας,

ἵνα τὸν Βελιάρ
κατακαύσῃ,

θνητὸν [δ]έ με ζωογονή-
σῃ.

Ῥοίζας ἐπὶ κύμασι βαι-
νει

Μώσης·

εἶξεν προφήτης ροίζων
ἀναβῆναι τὸ κύμα,
καὶ οὐ μὴ σε τὸ πῦρ
κατακαύσῃ.

Σὺ, δέσποτα, κύριε
πάντων,
λαβέ παῖδα ἐμόν, μέγα

δῶρον,

εἰς ἣν θυσίαν ἐνδυται
τέκνον

* * *

Ταῦτα καλῶς ὑπομείνας
Χριστὸς, σταυρωθεὶς
ἐπὶ ὕλου:

θεὲ δέσποτα, μὴ με

Οὐρανόθεν φωνῇ

τάχος ἠνέχθη: Ἐμὸς
οὗτος υἱός, αὐτοῦ

ἀκούετε:

ἀμήν, ἀλληλουῖα.

Περιστερᾶς

φανείσης, ὁ

Ἰωάννης ἔλεγεν·

ἀμήν, ἀλληλουῖα.

Ῥεῖθρα δέ εὐθύς
ἀνέδραμον ἀπὸ

ποταμοῦ φοβερὰ

ιδόντα ἔργα:

ἀμήν, ἀλληλουῖα.

Στρατιαὶ γὰρ
ἀγγέλων ὕμνους

ἔμελψαν· Ἰησοῦς,

οὗτος ὁ φανεὶς ἐν

εἰκόνι σαρκός·

ἀμήν, ἀλληλουῖα.

* * *

Τὴν ἀπίστιαν

λιπόντες, ὧ βροτοί,

λάβετε πίστιν·
ἀμήν, ἀλληλουῖα.

Τὸ δὲ πῦρ φοβερὸν παρὰ νόμοις.	παρόψης.	
Ἐπὶ τὴν χάριν ἦλθες ἀκόπως·	Ἐπομείνεται καλῶς Ἡσαίας,	Υἱοὶ τοῦ μόνου πατρὸς τοῦ ἐν οὐρανοῖς, γένεσθε
Ἐπάκουε πένησιν αἰτούσιν,	ὄτε ἔπριζεν, καὶ προσεφώνει·	<u>συγκληρονόμοι</u> πιστοῖς·
Ἐπερηφάνως μηκέτι λάλει.	θεῆ δέσποτα, μὴ με παρίδης.	ἀμήν, ἀλληλούια.

Φοβερὸν ἐστὶ τὸ πῦρ, Φοβερὸν εἰς αἰὲ χρόνον, Φοβερὸν γε τὸ πῦρ παρὰ νόμοις.	Φεύγων τὸ πρότερον ἰδίαν γαμετὴν ἄλινην φεύγη· ἔμπροσθεν μὴ βλέπε, μὴ σε θεὸς πέτραν στήση.	<u>Φῶς</u> εἰμι τοῦ κόσμου, ἐκ φωτὸς ἄνωθεν ἐλθὼν· ἀμήν, ἀλληλούια.
--	--	--

Χριστὸς ... Χριστὸς καὶ στέμμαθ' ἁγίων,	Χριστὸν καλὸν ἀκούειν καὶ αὐτὸν μόνον λιτα- νεύειν τοῖς θλιβομένοις δώροισι	<u>Χάρις</u> ὑψωθεν ἀνέτειλας· ἀμήν, ἀλληλούια
Χριστὸς καὶ τὸ πῦρ παρὰ νόμοις.	κόσμος γὰρ πλουτὸς οραταί.	

<u>Ψ...</u> Ψάλλον ψαλμοὺς μεθ' ἁγίων	<u>Ψυχὴν</u> μου σύ, πατήρ, προτόνη προκαιομένων, καὶ καύσεων ὁμολ- ογεῖται.	<u>Ψυχαῖς</u> βροτῶν ἀπάντων· ἀμήν, ἀλληλούια.
---	---	--

Ψυχὴν λέγε πάντοτε
τρέφειν.

<u>Ω...</u>	Ἐ δέσποτα, κύριε πάντων	Ἐ δαῖς πνευματικαῖς
Ἐν ἔμαθες, μηκέτι λάθη,	λαβέ παιδα ἐμόν [μέγα δῶρον],	ἐν ψαλμοῖς καὶ ὑμνοῖς·
Ἐν εἶπέν σοι, ἵνα λάβῃς.	εἰς ἣν θυσίαν ἔνδυται τέκνον.	ἀμήν, ἀλληλούια.

Μαθὼν δὲ τὰ γράμματα

ταῦτα,
τρεῖν θάνατον οὐκέτι
δύνη.

Чистую жертву чтоб дать
нам,
И огонь пусть тебя не
опалит.

* * *

... Бога,
а бессмертную жизнь чтоб
стяжал ты

...
Вот оков беззаконья бежал
ты
... и его к любви.

Грядешь же на брак ты
царский,

...
... чтоб не погиб ты.

Двусмысленно впредь не
беседуй,

...
...

Есть, кто приходят, как
овцы,
Естеством же сущие волки
—
Еще издали вас все узнают.

Жизни ищи со святыми,
Жизни ищи как достигнуть,
Жара огня как избегнуть.

Аврааму и Сарре в начале
друг-ангел является с рвень-
ем

...
Веленья святого спросили,
святой патриарх так:
«Боже Господи, что же мне
делать?»

[Господи], весело чтоб от-
ветить,
чтобы свидетелем чадо мне
сделать:
чудно его ты украсил,
исповедует радостно Бога.

Да, о Господи всех и Влады-
ко,
прими чадо мое, дар вели-
кий,
к сей жертве дитя
облачилось.

* * *

Ей, в старости чадо Ты дал
мне;
твоей старой жены, мы
Сарры достигли,
то Ты дал мне, это Ты от-
нял,
Господи, все ведь есть дар
Твой.

Жертва-чадо хитон подпоя-
сал,
на плечи же древо ты под-
нял,
чтобы дар свой Отцу так
исполнить.

* * *

Альфой и омегой, началом
и концом, Он является,
аминь, аллилуйа.

Вот Он Царь от Царя
Святой, аминь, аллилуйа.

Где же тот, кто сможет род
Мой увидеть или
высказать, ибо он
неизречен, аминь, алли-
луйа.

Давид ведь сказал,
Господом называя Меня⁷,
Исайа же восклицает, что
Я неизречен, аминь, алли-
луйа

* * *

Есмь Я на землю
пришедший и явившийся
как смертный, будучи
Богом, аминь, аллилуйа.

Жизни прихожу дать свет
по воле Отца Моего,
аминь, аллилуйа.

* * *

⁷ Пс 109:1; ср. Мф 22:44; Мк 12:36; Лк 20:43; Деян 2:35; Евр 1:13.

Есть, кто приходят, как
овцы,
Естеством же сущие волки
—
Еще издали вас все узнают.

Жизни ищи со святыми,
Жизни ищи как достигнуть,
Жара огня как избегнуть.

За надежду держись, что
познал ты:
Знать не можешь ты день
тот,
Знаменует тебе что
Владыка.

* * *

Бог пришел, принесся все с
Собою,
За надежду держись, что
познал ты:
Знать не можешь ты день
тот,
Знаменует тебе что
Владыка.

* * *

Бог пришел, принесся все с
Собою,
Бог, над смертью триумф
Совершивший,
...

Иисус за Своих пострадал,
И сказал Он, что «спину
подставлю»,
И смерти чтоб не подпал
ты.

Ей, в старости чадо Ты дал
мне;
твоей старой жены, мы
Сарры достигли,
то Ты дал мне, это Ты от-
нял,
Господи, все ведь есть дар
Твой.

Жертва-чадо хитон подпоя-
сал,
на плечи же древо ты под-
нял,
чтобы дар свой Отцу так
исполнить.

Знайте, с вечными быть
вам прекрасней,
ведь лишь кажется время
богатством --
кто веру имеет, спасется,
и огонь пусть тебя не
опалит.

Боже Господи всех и
Владыко,
Знайте, с вечными быть
вам прекрасней,
ведь лишь кажется время
богатством --
кто веру имеет, спасется,
и огонь пусть тебя не
опалит.

Боже Господи всех и
Владыко,
прими чадо мое, дар вели-
кий,
к сей жертве дитя
облачилось.

* * *

Исаак говорит: вот и хво-
рост,
вот, отец, здесь и жертва --
отложи этот меч свой,
чтобы дар свой Отцу так
исполнить.

Есмь Я на землю
пришедший и явившийся
как смертный, будучи
Богом, аминь, аллилуйа.

Жизни прихожу дать свет
по воле Отца Моего,
аминь, аллилуйа.

Засияв солнцем
праведности верным,
аминь, аллилуйа.

Богом будучи, на земле
плотонести⁸ Я
Засияв солнцем
праведности верным,
аминь, аллилуйа.

Богом будучи, на земле
плотонести⁸ Я изволил --
этому удивляются все
пророки и патриархи,
аминь, аллилуйа.

* * *

Иисус Я, Добрый Врач,
добро Исцеляющий всех,
аминь, аллилуйа.

⁸ Редкий глагол *баркофорёо* в отношении Христа употребил впервые, по-видимо-
му, Климент Александрийский (Стромата. 6, 16; Педагог. 3, 1).

Коль прескрасны все Божьи законы!
Как пример нам, Он претерпевает,
Краснейшую жизнь чтоб стужал ты.

Лишь кто в Иордане омылся,
Лишь Тот, кто омылся в пример нам,
Льет очистительных дар омовений.

Молясь на горе, искушаем
Могуче был Он от ...
... сам стал ты.

Ныне трудись за наследство,
Ныне время пришло, чтоб подал ты
Ныне тем, кто нуждается сильно.

Чужестранцев питать
Божья воля,
Чужестранцев и всех неимущих:
Чти их, чтобы огня избежал ты.

Он, что послан Отцом на страданье,
Он, вечную жизнь Получивший,
Он, бессмертную власть Приобретший.
Проповедовал Он Своим чадам:
«Получат нищие Царство,
Получат чада Наследство».

Ругательно Он заушаем:
Разумно, чтоб помощь подать всем,
Разрушив смерть, чтоб погибла.

Как? Сжигаешь ты жертву,
о чадо?
Ты принеси, отче, жертву,
чтобы дар свой Отцу так исполнить.

[Лей,] омой и свяжи меня,
отче,
на огонь средь горы положи же,
чтобы Бог мою душу так принял,
и огонь пусть тебя не опалит.
Мать меня воспитала со рвеньем,
и отец целовал, полюбивши, –
молитесь, гряду я к Богу.

Ныне, мученики все, грядите,
ныне мученики, исповесьте,
чтобы пользу душам принести нам,
и огонь пусть тебя не опалит.

Чуждым кажется мир этот зримый:
тот, кто веру имеет, спасется,
и огонь пусть тебя не опалит.

Он, Христос, на земле Пострадавший,
воскрес же тридневен,
чтоб попалить Велиара,
оживить же меня, ведь я тленен.

Поднимаюсь ко Отцу Я со рвеньем,
подняться могу, пострадавши,
чтоб попалить Велиара,
оживить же меня, ведь я тленен.

[Резво] по волнам Моисей ходит с шумом,
шум этот поднят пророком,
чтоб подняться на волны,
и огонь пусть тебя не опалит.

Как вершина, глава, вера церкви, верным Я явился,
аминь, аллилуйа.

[Легко] разрывая все узы беззакония, Я явился,
аминь, аллилуйа.

Мученикам крепостью,
силой и венцом Я стал,
аминь, аллилуйа.

Но и закон Моисеев свидетельствует обо Мне и вопиет: [аминь,] аллилуйа.

Чудо странное, всем Я явился, крестившись в реке, будучи Богом, аминь, аллилуйа.

[Очень] быстро с неба голос раздался: «Мой это Сын, Его слушайтесь», аминь, аллилуйа.

Появилась голубка, и сказал Иоанн: аминь, аллилуйа.

Речные потоки же тотчас побежали вверх, увидев страшные дела, аминь, аллилуйа.

Смерть претерпел, чтоб
бессмертье,
Свет чтобы вечный узрел
ты,
Светов чтоб Бога стяжал
ты.

* * *

Тот покой всем скорбящим,
Те метанья неверным,
Тот ужасный огонь
беззаконным.

Упасен благодатью,
пришел ты:
Услышь же прошения
нищих,
Уже не беседуй надменно.
Ужасно есть это пламя,
Ужасно на вечное время,
Ужасен огонь
беззаконным.

Христос ...
Христос, и венцы всем
святым,
Христос, и огонь
беззаконным.

Ч...
Читая псалмы со святыми,
Что душу питаешь ты,
помни.
Я...
Ясно что ты узнал, не
забудь впредь –
Ясно что Он сказал, чтоб
ты принял.

* * *

Познав же писання эти,
Ты смерти бояться не
будешь.

Сам, Господи всех и Влады-
ка,
прими чадо мое, дар вели-
кий,
к сей жертве дитя
облачилось.

* * *

Терпел Перенесший все
это,
Христос, Что был распят на
древе,
Боже Господи, Ты мя не
презри.

Устоял терпеливо Исайа,
хоть пилили его, и взывал
он:
Боже Господи, Ты мя не
презри.

Убегая, как прежде,
от жены соляной убегай ты,
перед собой не смотри же,
чтобы Бог тебя камнем не
сделал.

Христа есть благо слушать
и к Ему Одному молиться,
в дар принося сокрушенья,
кажется мир ведь
богатством.

Чтит душа моя, Отче,
Тебя и до всех всесожеже-
ний
и жертв исповедует присно.

Я прошу, о Господь, всех
Владыка,
прими чадо мое, дар вели-
кий,
к сей жертве дитя
облачилось.

Стали ведь воинства
ангелов петь песни:
«Иисус, Он Явившийся в
образе плоти»⁹, аминь,
аллилуйа.

* * *

[Теперь.] неверие оставив,
смертные, примите веру,
аминь, аллилуйа.

Унаследуйте часть вместе
с верными, сыновья
Единого Отца Небесного,
аминь, аллилуйа.

[Узрите:] Свет Я мира, от
Света свьше придя, аминь,
аллилуйа.

[Христа] благодать, свьше
ты воссияла, аминь, алли-
луйа.

[Чистым] душам всех
смертных, аминь, алли-
луйа.

[Явно] духовными
песнями, в псалмах и
гимнах, аминь, аллилуйа.

Композиционно Барселонский папирус построен очень четко по двустрофно-му модулю: он состоит из 3-х четырехстрочных (или восьмистрофного и четырёхстрочного), двухстрочного, четырехстрочного и шестистрофного блоков. Первые два посвящены беседе Авраама с Богом, третий – жертвоприношению Исаака, четвертый – обращению к Церкви небесной и земной, пятый – движению к Богу, шестой – терпению и богочитанию. Причем все они завершают

⁹ Ср. *Eiphanius. Ancoratus. 57. 3.*

ся всегда темой жертвоприношения Исаака. Если вся первая половина гимна рассказывает историю Авраама, Сарры и Исаака, то ровно на середине, в строфе 13, тон резко меняется: монолог Исаака сменяет обращение к мученикам и наставления, которые перемежаются с рассказами о Христе и пророках. Кроме того, характерен последний возглас Исаака в строфе 12: «Молитесь, к Богу я иду», а строфой раньше говорится об омовении Исаака перед жертвоприношением, о чем нет речи в Библии. То есть после приготовления (сопровождаясь беседами о Ветхом Завете) неопит через жертвенное омовение вступает в Церковь и получает заповеди терпения и любви к Богу. Поэтому вполне можно предположить, что здесь мы имеем дело с крещальным гимном (таким же, как и текст в РО), имеющим благодаря теме прообразовательного жертвоприношения Исаака и евхаристический оттенок. В Барселонский служебник он был включен, возможно, лишь потому, что у писца оставались две свободных страницы.

Ничего не говорит Рока-Пуч и о метрической стороне памятника. Конечно, он далек от какого-либо регулярного стихосложения, однако некоторые базовые моменты все следует отметить. Каждая строфа, начинающаяся с одной из букв алфавита, распадается на три или четыре ритмических отрывка, причем последний из них повторяется по несколько раз в разных строфах: всего существует 12 вариантов концовок (они, равно как и другие повторяющиеся элементы во всех текстах, выделены курсивом), и из них лишь две встречаются только по одному разу (еще в четырех случаях совпадение частичное). Каждый из этих членов содержит обычно три базовых ударения, а между этими ударениями расположены чаще всего два безударных слога, а на конце, в подавляющем большинстве случаев, ударение расположено на предпоследнем слоге.

Похожая метрическая схема содержится и в тексте из РО. Родство проявляется и в композиции: здесь каждая строфа содержит также три строки, с той лишь разницей, что каждая начинается на одну и ту же букву. Такая структура не только ставит особый акцент на заглавной букве строфы, но и придает троекратным повторением строк строфе ясную завершенность.

Структура текста здесь, как и в Барселонском папирусе, достаточно ясная и неравномерная, но не модульная: 7 – строф наставлений, 5 – с историей Христа, 2 – снова с наставлениями, 4 – опять с историей Христа и, наконец, 7 последних, которые объединяют обе эти темы. Общим моментом здесь является и ярко выраженный центр между строфами 12 и 13: рассказ о страстях Христа сменяется наставлением (в Барселонском папирусе последнее следует за повествованием о прообразовательном жертвоприношении Исаака). Даже особенность настоящего текста – добавление заключительной, резюмирующей строфы 25 – находит параллель в дополнительной первой, вводной строфе Барселонского кодекса.

Гимн из ААМ12 (III–IV вв.) не имеет столь ясно выраженного ритмического строения, как два предыдущих: длина строф сильно варьируется, иногда они распадаются на две части. Единство частей здесь достигается при помощи повторения в конце строфы припева: «Аминь, аллилуйа». О том, что последний припевался всеми, прямо сказано выше в тексте: «Припевайте после моих слов: “Аминь, аллилуйа”¹⁰». Видимо, такую же функцию имели повторяющиеся последние строки в тексте 2.

В противоположность отсутствию ритмической структуры композиционное членение гимна из ААМ12 предельно четко и схоже с Барселонским папирусом:

¹⁰ Ср. 1Пар 16:36; Отк 19:4.

3 четырехстрочных и 2 шестистрофных блока. Они крайне христологичны и посвящены соответственно следующим темам: природа Христа, воплощение Христа, Христос и Церковь, Крещение Христа, верные и Христос. И здесь, как в предыдущих двух текстах, середина текста озаглавлена знаменательной сменой темы: начинается рассказ о Крещении Христа. Следовательно, и этот гимн является, по всей вероятности, крещальным.

Таким образом, два из трех текстов (1 и Барселонский) представляют собой образцы раннего тонического стихосложения, и все три они были, скорее всего, предназначены для музыкального исполнения (судя особенно по наличию припевов в гимнах из Барселонского папируса и из ААМt2). Определенное родство между ними можно увидеть и в наличии общих начал строф (выделены полужирным шрифтом), хотя иногда эти совпадения могут быть случайными из-за редкости слов на ту или иную букву (например, в случае с ξένος и ψυχή). Все три текста достигают внутреннего единства за счет многочисленных повторений отдельных слов и словосочетаний (выделены курсивом). Наконец, наличие центра композиции посередине каждого гимна, который обозначает резкую смену предмета повествования, сопровождается всегда тематикой крещения. Можно предположить, что крещение происходило в середине исполнения гимна, а его половины пропевались соответственно до и после таинства.

Здесь следует указать на существенное и сущностное различие между акростихом алфавитным и текстовым. Последний может иметь различные функции: скрепы (препятствующей утрате отдельных частей), авторской подписи, «девиза» всего произведения. В любом случае он образует особый и каждый раз новый текст внутри текста, причем чаще всего текст авторский, служащий для выражения его замысла. Форма алфавитного акростиха, напротив, задана изначально: она определяет во многом и объем, и структуру текста. Атекстуальность алфавита заставляет автора наполнить смыслом каждый его член, реплику каждой буквы, ибо «всякое дыхание да хвалит Господа¹¹». Четкая и динамичная структура раннехристианских гимнов, особенно трех крещальных, – это отражение попытки осмыслить ясно очерченное пространство алфавита как полноту Божьего мира и священного времени от предначального (природа Бога) и до самого конца (наказание грешников на Страшном суде). Ибо, по словам Апокалипсиса¹², альфа и омега, заключающие между собой алфавит, и суть Сам Христос, Заключающий в себе всю полноту бытия. Проходя через алфавит гимна, крещаемый минует прошлое, очищается от грехов, вступает в Церковь и достигает Христа.

THREE BAPTISMAL HYMNS WITH ALPHABETICAL ACROSTIC

A. Yu. Vinogradov

In this article, dedicated to the memory of S.S. Averintsev, the author turns to a less studied genre of early Christian literature, hymns with alphabetical acrostic, undertaking a critical analysis of three texts: from PapBarc, PapAmh and AAMt. These hymns have many parallels in contents and structure. The author concludes that the texts have similar structure connected with the topic of baptism. He thinks it probable that these hymns were performed during the baptismal rite in accordance with a uniform reciting model.

¹¹ Пс 150:6.

¹² Откр 1:8, 21:6, 22:13.